

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ПОЗИЦИИ К ПРОЦЕССАМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ОФИЦИАЛЬНЫЙ И ВНУТРИЦЕРКОВНЫЙ ДИСКУРСЫ

А.В. ЕРЕМИН

*Ярославский
государственный
педагогический
университет
им. К.Д. Ушинского*

e-mail: a.eremin@yspu.org

В статье исследуются особенности оценки священнослужителями РПЦ процессов глобализации. На основании исследований материалов синодальных решений, Архиерейских Соборов, выступлений, заявлений священнослужителей, работ православных публицистов определяются основные принципы официальной позиции высшего церковного руководства, а также анализируется внутрицерковный дискурс отношения к последствиям глобализации.

На основе анализа материалов работы Архиерейских Соборов и синодальных решений автором делается вывод, что проблема глобализации воспринималась священнослужителями как одна из самых значимых. В начале XXI века оценка РПЦ глобализации сформировалась. Выражение официальной позиции РПЦ в отношении глобализации отличается сдержанной, дипломатичной и компромиссной риторикой. Тезисы, сформулированные в концепции, позволяют Церкви оставаться на «нейтральной» позиции и дают возможность вести диалог с субъектами глобализации.

Глобализация признается как данность современной эпохи, РПЦ может бороться только с негативными ее проявлениями. Однако радикальный дискурс оценки глобализации в церкви и в православной среде все же является преобладающим: целью борьбы являются не последствия глобализации, а сама глобализация как парадигма, угрожающая христианству.

Ключевые слова: церковь, глобализация, РПЦ, Патриарх, священнослужители, секуляризм, официальная позиция.

В постсоветской России одной из главных задач для Русской Православной Церкви стала необходимость выработки своей позиции к процессу глобализации, который стал главной парадигмой современного мира. На протяжении 90-х годов XX века Патриарх Алексий II выступал с критикой всех безнравственных реалий современного мира, которые несет с собой глобализация. Еще в 2003 году митрополит Кирилл (впоследствии Патриарх Кирилл) обращал внимание на пагубные последствия глобализации для общества.

Критический анализ социальной действительности иерархами Церкви осуществлялся на протяжении всего последнего десятилетия XX столетия. Критически оценивали действительность как рядовые церковнослужители, так и высшие церковные иерархи. Эта особенность нашла свое выражение и в факте формирования, и в содержании социальной концепции РПЦ. Если проанализировать заявления церковных Соборов, Святейших Синодов, послания и речи Патриарха, влиятельных церковных иерархов и других представителей Церкви, то можно составить отчетливое представление о бедах и проблемах, которые заботили РПЦ¹.

В начале второго десятилетия XXI века российское общество переживает нелегкий период: не только материальная сфера, но и нравственная находятся в удручающем состоянии, поэтому это не может не волновать Церковь. Позиция РПЦ на протяжении постперестроечного времени изменялась в более радикальную сторону, то есть критический взгляд Церкви на существующую жизнь постоянно усиливался.

В XXI веке критические оценки приняли конкретную форму предостережения о негативном влиянии глобализации. Однако следует предположить, что антиглобализационный дискурс был не инициирован, а скорее «подхвачен» Московским Патриархатом и конкретно Патриархом Кириллом. Истоки развития этого дискурса следует искать в среде рядовых священников и прихожан. С началом умеренной антиглобалистской риторики Патриарха Кирилла дискурс антиглобализма получил официальную церковную поддержку.

Как известно, митрополит Кирилл был главным идеологом и разработчиком принятой Юбилейным Архиерейским Собором 2000 года «Социальной концепции Рус-

¹ Обращение Патриарха Алексия II к законодателям // Журнал Московской Патриархии. 1995. № 5. С. 23; Заявления священников Синода РПЦ от 1 марта 1996 // Журнал Московской Патриархии. 1996. № 4-6. С. 6-13; Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Юбилейном Архиерейском соборе // Журнал Московской Патриархии. 2000. № 9. С. 16-54 и др.

ской Православной Церкви». В концепции не дается четкого определения глобализации, а также процессы глобализации не связываются с ситуацией в России, но все же в концепции звучат некоторые предостережения: «признавая неизбежность и естественность процессов глобализации, во многом способствующих общению людей, распространению информации, эффективной производственно-предпринимательской деятельности, Церковь в то же время обращает внимание на внутреннюю противоречивость этих процессов и связанные с ними опасности. ... Церковь ставит вопрос о всестороннем контроле за транснациональными корпорациями и за процессами, происходящими в финансовом секторе экономики. ... Духовной и культурной экспансии, чреватой тотальной унификацией, необходимо противопоставить совместные усилия Церкви, государственных структур, гражданского общества и международных организаций ради утверждения в мире подлинно равноправного взаимообразного культурного и информационного обмена, соединенного с защитой самобытности наций и других человеческих сообществ.... В целом вызов глобализации требует от современного общества достойного ответа, основанного на заботе о сохранении мирной и достойной жизни для всех людей в сочетании со стремлением к их духовному совершенству. Помимо сего, необходимо достичь такого мироустройства, которое строилось бы на началах справедливости и равенства людей перед Богом, исключало бы подавление их воли национальными или глобальными центрами политического, экономического и информационного влияния»².

В 2003 году в телепередаче «Слово пастыря», будучи еще в то время председателем ОВЦС, митрополит Кирилл отметил, что остановить глобализацию невозможно, а интеграция мира – дело естественное. Глобализация может иметь и положительные эффекты, но у нее есть очень негативные последствия. Патриарх Кирилл подчеркнул, что эти опасности могут возникать в политической, экономической и, самое главное, в культурной, информационной и правовой сферах. Политические последствия – это потеря суверенитета, прежде всего, слабыми и неразвитыми странами, экономические – власть сосредотачивается в руках транснациональных корпораций, бюджет которых больше чем бюджет многих государств. Эти финансовые центры определяют мировую экономическую политику выгодную им. Определенные силы, владеющие финансовыми капиталами, могут контролировать и СМИ, что часто нарушает свободу слова, так как свобода становится мнимой, в условиях, когда СМИ работают «по заказу». Главная опасность в том, что уже сейчас есть проблема расхождения христианских и светских ценностей. По сути дела, под влиянием глобализации меняется аксиологическая составляющая социокультурного контекста религиозной жизни (вспомним, что в начале XX века Н.А. Бердяев писал об «опрокидывании ценностей» как характерной особенности жизни вне России, но к началу XXI века эта проблема приобрела актуальность и для России). В новой системе ценностей отсутствует понятие греха, только понятие человеческих прав и свобод. В центре новых светских ценностей греховный, падший человек «растрачивающий свой потенциал во имя реализации похоти плоти... Если такие идеи станут господствующими в мире, то глобализация обернется духовным рабством и духовной гибелью людей. Церковь настаивает на том, чтобы не было господства одной идеологической системы. Мир может объединяться только на основе духовной свободы. Не может быть духовного диктата. И в этом смысле Церковь настаивает на необходимости многополярного мира. Не только в смысле полюсов политической власти, но и в смысле присутствия на нашей планете разных взглядов и убеждений, среди которых должны присутствовать христианские взгляды и убеждения. Потому что только тогда у человека остается надежда на спасение... Дай Бог, чтобы глобализация никогда не бросила вызов христианским ценностям, без которых не может жить человек!»³.

Следовательно, можно признать, что проблема глобализации к настоящему времени осознана РПЦ как первостепенно значимая.

Патриарх Кирилл в ходе социокультурных акций, в заявлениях, выступлениях, интервью действует как мыслитель и культуртрегер эпохи глобализации, стремясь оказывать воздействие не только на паству в ходе богослужебной практик, но и на максимально широко понимаемый социум.

² Основы социальной концепции Русской православной церкви. М., 2000. С. 60.

³ Митрополит Кирилл. Об отношении церкви к идеям глобализации. Телепередача «Слова пастыря». 2003 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tv-soyuz.ru/aboutchannel/at1186?start=30>

Выступая в Российском государственном университете имени Канта в Калининграде в 2009 году, Патриарх Кирилл отметил, что в эпоху глобализации Россия должна научиться отвергать чуждые ей ценности и защищать свои: «только защищая ценности своей национальной культуры, российский народ «не потеряется на развилках и перипетиях глобализации, но станет носителем яркого и сильного национального самосознания и сможет критически относиться ко всему, что этому не соответствует»⁴.

Антиглобалистская направленность выступлений патриарха Кирилла все четче прослеживалась в его выступлениях с начала XXI века. Однако стоит отметить, что эта риторика была скорее взвешенной и сдержанной, чем радикальной и резко критической. В сложных условиях влияния глобализационных процессов на все сферы жизни общества, в условиях, когда глобализация стала скорее реальностью жизни и главной парадигмой бытия, Церковь не могла вступить в открытый конфликт с действительностью. Такой конфликт был бы чреват конфликтом со всеми институтами государства, включая власть. Сама РПЦ тоже являлась частью социума, и ставить себя в асоциальные рамки было делом безнадёжным. «Церковь не отделена от общества» — об этом заявляли все иерархии, включая самого Патриарха. А если это так, то Церковь вынуждена не вступать в конфликт с существующей реальностью, а выработать новую программу своей социокультурной деятельности. Или, точнее сказать, предложить новый дискурс православного мировосприятия современного человека. В светском понимании мировосприятия, в основе которого находится нравственность, духовность и традиции.

18 марта 2010 года Патриарх Кирилл посетил Ереванский государственный университет. Выступая перед студентами, он оценил современные секулярные ценности, по которым живет современный мир. Он также проанализировал ключевые позиции современной системы ценностей и обратил внимание на те мировоззренческие конфликты и проблемы, которые несет глобализация.

Проблема глобализации, казалось бы, органично выводит рассуждения служителей Церкви на одну из важнейших аксиологических компонент социокультурной практики — свободу. Однако следует учитывать традиции понимания свободы в религиозном сознании.

Ключевая ценность современного мира — свобода, по мнению Патриарха, понимается искаженно: «сегодняшнее понимание свободы имеет в своей основе идею человеческой автономии — утверждается, что человек автономен от других, от социума и от Бога, а потому он является критерием истины. Современная либеральная философия и рассматривает индивидуум как критерий истины: сам человек определяет, что хорошо, а что плохо. Ни общественные институты, ни Церковь не имеют никакого привилегированного права определять критерий нравственной истины — только сам человек. Возможно, это было бы правильно, если бы в нашу природу не вошел грех»⁵.

Убеждение в том, что человеку не нужно мешать быть свободным привело современное общество к тому, что христианство стало восприниматься им как тирания над личностью. Такая ситуация привела к тому, что стираются границы между добром и злом: «Само проставление человека в центр бытия и передача ему права быть критерием нравственной истины имеет страшные для человечества последствия: происходит смешение святости и греха, добра и зла, правды и лжи. Появились даже такие термины — постмодернистское общество, философия постмодерна, которая вообще исключает понятие объективной истины, а вместо объективной истины предлагает идею плюрализма мнений: каждый имеет право на свою истину, и никто не имеет права никого судить. Нельзя сказать: «ты прав», «ты виноват», потому что каждый может сказать: «я так считаю». Исходя из либеральной философии и философии постмодерна, каждый человек признается носителем права быть критерием, в том числе для определения нравственной правды. Но если мы теряем различие между добром и злом, правдой и ложью, если мы воспитываем в идее человеческой автономии подрастающее поколение, то, как же мы будем отличать добро от зла?»⁶

⁴ Патриарх Кирилл. В эпоху глобализации Россия должна научиться отвергать чуждые ей ценности и защищать свои. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://jesuschrist.ru/news/2009/3/24/15669>.

⁵ Патриарх Кирилл. «В условиях глобализации самая большая опасность — это разрушение традиций» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/svyatejshij-patriarh-kirill-v-usloviyax-globalizacii-samaya-bolshaya-opasnost-eto-razrushenie-tradicii/>

⁶ Патриарх Кирилл. «В условиях глобализации самая большая опасность — это разрушение традиций».

Свобода, по мнению Патриарха Кирилла, – это, прежде всего, свобода от греха, а неполная автономия человека: «свобода, как говорит слово Божие, есть, в первую очередь, свобода от греха, свобода от зла. Если мы делаем выбор в пользу добра, тогда свобода реализуется в соответствии с Божиим замыслом. Тогда и создается личность, тогда и создаются добрые общественные отношения, тогда Бог присутствует в истории. К сожалению, эта евангельская концепция свободы сегодня оспаривается либеральным философским подходом. Я думаю, что абсолютное большинство людей, живущих сегодня на нашей планете, сохраняют способность отличать добро от зла. Но особенно важно, чтобы Церковь никогда и ни при каких обстоятельствах — ни под прямым давлением сильных мира сего, ни под изощренным философским влиянием, ни через стандартизацию мышления, которая происходит в системе образования, ни через влияние стандартов масс-медиа и моды — не изменяла Божественному критерию и всегда сохраняла мужество и способность говорить людям, где добро, а где зло, и воспитывать людей в свободе, которая ведет человека к личному развитию и помогает ему обретать силу к тому, чтобы совершать мир»⁷.

Суждения Патриарха Кирилла позволяют установить, что иерарх РПЦ непосредственно видит опасность глобализации в господстве культа потребления, стираются все традиции, которые являются главным носителем критериев добра и зла: «Сегодня вся массовая культура направлена на потребление... Ну, а если, как я сказал, будет демонтировано духовное измерение, сняты все табу и человек будет взвинчивать планку потребления, что и происходит в некоторых странах? Это животная жизнь — она подавляет творческое и духовное начала. В результате из жизни уходят очень важные ценности, такие как подвиг, жертва, любовь к Отечеству, к ближним своим, способность пожертвовать собой ради другого.. Но самое важное, о чем нужно помнить — что с разрушением духовного начала, самой способности ориентировать свободу в сторону добра мы открываем простор для развития инстинктивного начала человеческой жизни и губим человека... Традиция — это механизм передачи ценности от одного поколения к другому. В традицию включаются не только ценностные измерения, но и культурные — мы говорим о культурной, национальной традициях, традициях в литературе, изобразительном искусстве, музыке. Но сердцевиной традиции является система ценностей. Каким образом формируется нравственный облик поколения? Предыдущее поколение передает следующему систему ценностей — через учебники, книги или непосредственно... Ценности, которые сформировали, в том числе, и наши нации, передаются через традицию. Вот почему сегодня, в условиях глобализации, самая большая опасность — это разрушение традиции как механизма передачи ценностей от одного поколения к другому»⁸.

Итак, с точки зрения РПЦ, последствия глобализации представляют угрозу современному обществу. В частности Патриарх обращает внимание на те аспекты, о которых говорили философы, социологи, историки в XX веке. Задача церкви оставаться хранителем традиций и нести в общество религиозные основы понимания свободы.

Официальная позиция РПЦ, которую высказывал Патриарх и высшее духовенство, разделялась не всем духовенством. Анализ интерпретации глобализации в среде священников, не имеющих должности в Московской Патриархии, а также в среде православных публицистов, позволяет отметить наиболее радикальный уровень оценки глобализации.

С точки зрения православных авторов, понятие «глобализация» является нечетким и неясным. Она воспринимается скорее как глобальная ложь, за которой скрываются слуги Антихриста, целью которых является установление власти над миром. Такой позиции придерживается, например, публицист В. Филимонов, митрополит Агафангел («глобализация – выстроенная антихристианская система мирового зла»)⁹. О том, что в России существует организованный террор в СМИ с целью разрушения русского самосознания и духовности заявлял Епископ Владивостокский и Приморский Вениамин¹⁰.

На VII пленуме Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви, состоявшемся в Московской Духовной Академии 19-20 февраля 2001 г., Архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин) отмечал, что «глобализация – это антихристи-

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Филимонов В. Но избави нас от лукавого. СПб., 2004. С. 20, 10, 25; Душенов К. Выбор судьбы. Проблемы современной России глазами русских архиереев. СПб., 1996. С. 204.

¹⁰ Архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин). Глобализация как инструмент апостасии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/sobytia/sbk-inn/alipij.htm>

анская идеология создания «нового мирового порядка» с единым управляющим сверхнациональным центром. По замыслу его строителей, это планетарное государство, созданное на развалинах существующих государств, должно иметь единую религию, единую культуру, единое экономическое и политическое пространство... Глобализационные процессы осуществляются под руководством политико-финансовой элиты развитых стран. Существование уже сегодня такого надгосударственного центра подтверждается идеологами глобализации в нашей стране»¹¹.

По словам Архимандрита Алипия, религия будущего – это синтез всех мировых религий (христианства, ислама, иудаизма, буддизма и индуизма). По его мнению, в массы уже несколько десятилетий назад выброшен тезис о постхристианском мире и о необходимости создания новой религиозной парадигмы «Нью Эйдж». Православные окажутся подозреваемым и преследуемым меньшинством. Он приводит слова апостола Павла, как пророческие, о том, что люди в последние времена будут вести безнравственную жизнь, отступив от христианства. Как проявления глобализации называются: массовая культура, пропаганда насилия, цинизма, разврата, культа удовольствий и денег. Формируются люди, которые без имени, без Родины, без культурной идентификации. Ссылаясь на слова директора Всемирной организации здравоохранения при ООН: «Чтобы прийти к созданию единого мирового правительства, необходимо освободить людей от их индивидуальности, от привязанности к семье, национального патриотизма и религии, которую они исповедуют», делается вывод о том, что главная задача для глобалистов – разрушение основ человеческой цивилизации: религии, государственности, семьи, патриотизма. В качестве аргументов приводятся и высказывания сторонников глобализации. Например, Жака Аттали (советника Франсуа Миттерана) о том, что наступает третья эра в жизни человечества – «эра денег», эпоха, когда человека будут воспринимать как товар, а высшей формой жизни будет «кочевничество» при котором люди будут лишены чувства Родины, веры предков, жить интересами потребления и зрелищ: «Кочевники будут регулироваться через компьютерные сети в глобальном масштабе. Каждый кочевник будет иметь специальную магнитную карточку со всеми данными о нем и, прежде всего, о наличии у него денег. И горе тому, кто окажется лишенным денег, и кто угрожает мировому порядку!»¹².

В качестве аргументации Архимандрит Алипий приводит слова теоретика мондиализма С. Хантингтона о том, что Россия является «страной, предназначенной для разрыва», слова бывшего премьер-министра Великобритании Мейджора о том, что: «Задача России... – обеспечить ресурсами благополучные страны. Но для этого им нужно всего пятьдесят-шестьдесят миллионов человек»¹³, слова Д.Бжезинского о главном враге – православии и др. Архимандрит Алипий делает вывод о том, что глобализация ведет к единому компьютерному концлагерю, где человек обезличен и беззащитен перед системой. В соответствии с этим выводом подбираются и факты. Заявления высших государственных лиц о поддержке глобализации, присвоение ИНН, проект тотальной электронной регистрации граждан, получивший название «Государственный регистр населения Российской Федерации» (АС ГРН) с целью создания «многофункциональной интеллектуальной карты», способной контролировать жизнедеятельность человека по многим параметрам, в том числе касающимся его личной жизни. Как переход к компьютерному управлению – это единые карты учета персональной информации гражданина (например, карта Москвича) за счет финансирования не только государством, но транснациональными корпорациями, например, «ORACLE» – одной из основных разработчиков систем базы данных для Пентагона и Шенгенской зоны. Помимо этих фактов, также в выступлениях православных иерархов и авторов указывается: инициативы государства по переходу на безналичные расчеты, идеи о сокращении денег и постепенный переход к практике введения чипов в тело человека в будущем по примеру некоторых зарубежных государств. В качестве вывода архимандрит Алипий отмечает: «Православный русский народ осознает пагубность глобализации, первым шагом к которой является присвоение личных номеров, а затем и электронных документов с единым личным номером. Сегодня было бы необходимо Русской Православной Церкви возвысить свой голос в защиту верующих. Просить правительство РФ отказаться от глобализационных программ, как опасных для России, и от тоталитарных форм учета, ущемляющих свободу граждан и смущающих религиозные чувства верующих.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

Просить органы Государственной власти РФ по примеру Украины и Белоруссии предоставить населению России возможность не принимать по религиозным убеждениям личные номера и электронные документы, содержащие закодированные идентификаторы личности»¹⁴. Необходимо отметить, что это позиция высказывалась в процессе работы официальной комиссии РПЦ и поддерживалась ей, что ставит подобные мнения и оценки в разряд официальных, пусть и не поддержанных открыто Патриархом.

Для определения особенностей интерпретации глобализации в церковной среде также представляет интерес издание антиглобалистского публициста В. Филимонова: «Архипастыри, пастыри и монашествующие Русской Православной Церкви о глобализации и цифровом кодировании людей»¹⁵. Эта книга заслуживает внимания тем, что в ней собрана масса примеров мнений православных иерархов о глобализации. Книгу благословил патриарх Алексий II. Так, например, в издании опубликовано «Послание» Синода Украинской православной церкви Московского патриархата от 29 декабря 2003 года, в котором нумерация электронной идентификации с числом 666 оценивается шаг на пути к антихристу. В этом видится подавление свободы, глобализации, признаки будущего сверх тоталитаризма. Схожие характеристики делаются и другими синодами РПЦ, монахами, иереями архиереями, богословами, православными преподавателями¹⁶.

Интерес представляет и издание культреггера современного православия Андрея Кураева – «Сегодня ли дают печать Антихриста?» Он отмечает, что в самой Церкви были споры по поводу электронного кода, но все же победила точка зрения о том, что нужно выступать против «печати Антихриста». Так, он пишет: «Случилось, что для государства перестало быть существенным, какое имя вам дала мать. Для государства перестало иметь какое-либо значение и то, какое имя вы получили при крещении. По логике, государству нужно, чтобы имя тебе дала компьютерная машина... Техническое решение, согласно которому человек в электронной базе данных фигурирует как число, содержащее 12 цифр, которые при помощи трех линий разбиваются на три группы, причем каждая новая группа начинается с шестерки. Таким образом, цифры из области математики перешли в область проблемного поля религии»¹⁷.

Анализ официальных заявлений духовенства РПЦ позволяет сказать, что крайне резкая негативная оценка последствий глобализации высказывалась и священниками высшего уровня – архиепископами и митрополитами.

Так, 4 февраля 2004 года митрополит одесский и измаилский Агафангел на VII Всероссийском народном соборе, отметил, что в России появилась проблема разрушения христианских и традиционных ценностей, что России и всему православному миру брошен вызов глобализма, который ведет к регрессу человечества и к Антихристу. Разоблачение лжи глобализации есть главная задача православия. О хаосе и подчерке Антихриста говорит и Архиепископ брюссельский и бельгийский Симин¹⁸.

Таким образом, можно отметить, что в среде духовенства «на местах» преобладает наиболее резкий, негативный подход. Такое отношение к последствиям глобализации не могло не оказывать влияние на синодальные решения и на процесс принятия официальных церковных документов.

В официальном Послании Синода РПЦ от 7.04.2000 звучит протест против кодификации. «В последнее время российские власти при помощи некоторых организаций пытаются собрать сведения о гражданах. Данная информация предназначена для хранения в государственном компьютерном архиве. Подобный акт вызывает беспокойство верующих, которые опасаются абсолютного контроля над личной и общественной жизнью человека, также пугает полная свобода тех, кто отвечает за информацию, которая может содержаться на упомянутых карточках... В то же время, Священный Синод обращает внимание государства на то, что данные действия противоречат праву на личную жизнь, признаваемому как во всем мире, так и Конституцией Российской Федерации, га-

¹⁴ Филимонов В. Архипастыри, пастыри и монашествующие Русской Православной Церкви о глобализации и цифровом кодировании людей. СПб., 2004.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Кураев, А. Сегодня ли дают печать антихриста? // Русская Православная Церковь об ИНН. Ростов н/Д., 2001. С. 7-8.

¹⁷ Филимонов В. Архипастыри, пастыри и монашествующие Русской Православной Церкви о глобализации и цифровом кодировании людей. С. 23-24.

¹⁸ Там же. С. 65-66.

рантирующей сохранность информации о частной жизни человека и запрет доступа к ней без личного согласия субъекта (статья 24)»¹⁹.

Анализ материалов работы Архиерейских Соборов и синодальных решений позволяет сказать о том, что проблема глобализации воспринималась священнослужителями как одна из самых значимых. Проблему глобализации обсуждали и на Юбилейном архиерейском Соборе 2000 года. Общая мысль заявлений – Церковь должна противопоставить себя тем инициативам и той власти, которая способствует нарастанию новых гонений на церковь, более страшных, чем в эпоху атеизма. Компьютерный контроль за личностью, при которой компьютеры будут контролировать результат «полоскания мозгов» людям телевизорами не мыслим²⁰.

7 марта 2000 года Синод принял решение о проведении диалога с властями по вопросу борьбы с глобализацией. Также было отмечено, что убеждение в том, что отрицание всех последствий глобализации – личная обязанность христиан является неправильным. Такая позиция может привести к расколу в церкви²¹.

В основах социальной концепции РПЦ, принятых Юбилейным Архиерейским собором 2000 года, была сформулирована официальная позиция РПЦ в отношении глобализации. Эта позиция отличается сдержанной, дипломатичной и компромиссной риторикой. Тезисы, сформулированные в концепции, позволяют Церкви оставаться в «нейтральной» позиции и оставляют возможность вести диалог с субъектами глобализации.

Таким образом, в начале XXI века оценка РПЦ глобализации сформировалась. Позиция высшего церковного руководства менее радикальна: глобализация признается как данность современной эпохи, РПЦ может бороться только с негативными ее проявлениями. Однако радикальный дискурс оценки глобализации в церкви и в православной среде все же является преобладающим: целью борьбы являются не последствия глобализации а сама глобализация, как парадигма, угрожающая христианству.

THE FORMATION OF THE CHURCH POSITION TO GLOBALIZATION: THE OFFICIAL CHURCH AND INTERNAL DISCOURSES

The article studies the features of assessing of globalization processes by the clergy of the Orthodox Church. The main principles of the official position of senior leadership in the Church are defined on the base of the research materials of synodally solutions bishops' Councils, speeches, statements priests, works of Orthodox journalists. The internal discourse of relation to the effect of globalization is analyzed.

Based on the analysis of the work of the Episcopal Cathedrals and Synodal decisions the author concludes that the issue of globalization was perceived by the clergy as one of the most important problem. In the beginning of XXI century, the estimation of the ROC globalization was formed. The official ROC position in respect of globalization differs discreet, diplomatic, and compromise rhetoric. Formulated in the concept theses allow the Church to remain in "neutral" position and leave the opportunity for dialogue with the subjects of globalization.

Globalization is recognized by ROC as given the modern era, the ROC is able to deal only with its negative manifestations. However, radical discourse assessment of globalization in the Church and in the Orthodox environment is predominant: the aim of the struggle is not the consequences of globalization but the globalization as paradigm, threatening Christianity.

Keywords: Church, globalization, the Russian Orthodox Church, Patriarch, priests, secularism the official position.

A.V. EREMIN

*Yaroslavl State
Pedagogical University
K.D. Ushinskiy*

e-mail: a.eremin@yspu.org

¹⁹ Шпатаков, В. Годовникова, К. Церковь о нашем времени / В. Шпатаков, К. Годовникова. М., 2000. [Книгу благословил патриарх Московский и Всея Руси Алексий II]. С. 25-26.

²⁰ Там же. С. 27.

²¹ Там же. С. 30-31.